

МАРИАННА КРАСОВСКАЯ

КРЫЛАТАЯ
УДАЧА
МЭРРИЛА

Марианна Красовская

Крылатая удача Мэррилла

Серия «Мэррилы», книга 2

<https://litres.ru/70928884>

SelfPub; 2024

Аннотация

Джонатан глава рода Мэррилов. Он взрослый умный мужчина, который трижды был женат. Джонатану бы и в голову никогда не пришло, что мамочка найдет ему невесту. В негодовании он прибывает в Холодный Замок, где обнаруживает, что потенциальная невеста при смерти, а замок разваливается на глазах. А мать Джонатана уверяет, что так даже лучше: ведь если он женится и сразу овдовеет, то эта груда камней станет собственностью Мэррилов.

Джонатану не нужен замок. И невеста тоже не нужна. Но девочку ему вдруг становится по-настоящему жаль. Точно ли никак нельзя ее спасти?

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Новые реалии	7
Глава 2. Обитатели Холодного замка	16
Глава 3. Не так уж все и запущено	23
Глава 4. Вас не просили	33
Глава 5. Материнский инстинкт	40
Глава 6. Полезное и бесполезное	50
Глава 7. Дела семейные	60
Глава 8. Уроки коммерции	69
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Марианна Красовская

Крылатая удача Мэррилла

Пролог

“Джонни, я нашла тебе невесту. Такая девочка хорошая!”

Именно с этих слов жизнь Джонатана Мэррилла изменилась до неузнаваемости.

Он не собирался жениться. Он был женат трижды, и все три раза браки продлились недолго. Его первая жена всеми силами пыталась запустить свои тоненькие пальчики в состояние Мэррилов, даже не догадываясь, что основным контролем над всеми счетами был не у Джонатана – главы семьи, а у его сестры Анны. Когда выяснилось, что молодая миссис Мэррил не может даже купить себе бриллиантовый гарнитур без одобрения некой мисс Анны (а одобрения она не дала), брак распался чрезвычайно быстро.

Вторую жену Джонатан нашел в горах, а точнее, спас ее. Она была такой же авантюристкой, любила высоту, походы, скалы, неплохо летала на парашюте. Джо влюбился как мальчишка, да и как не влюбиться в красивую девушку, которую ты вытащил из пропасти, а потом несколько километров тащил на руках до ближайшего населенного пункта? А

она, такая маленькая, такая хрупкая, даже не пикнула, хотя нога у нее была сломана очень нехорошо, а первую помощь Джонатан еще не очень умел оказывать.

После этой судьбоносной встречи они, конечно, поженились, а Джо прошел медицинские курсы. Несколько лет они вместе покоряли вершины и моря, а потом миссис Мэррил предложила Джонатану сделать вазэктомию.

– Я не хочу иметь детей, это глупо, – сказал белокурый ангел. – Мир и без того переполнен. Но ты очень внезапен, мы часто забываем о предохранении. А делать аборты – вредно для женского организма.

– И много ты сделала абортов? – ошарашенно спросил Джонатан.

– Три.

На этот раз Джонатану потребовалось чуть больше времени, чтобы разобраться в своих чувствах. Но все же он развелся – и его можно было понять. Он любил свою жену, но ложь ей простить не смог.

Третий раз вышел настолько глупый, что даже не стоил упоминания. Джонатан решил, что брак – это не для него, но однажды знатно напился в почти незнакомой компании, а потом обнаружил, что они все полетели в Вегас и пережились. Жену он видел наутро во второй раз в жизни. Не сказать, что она ему не понравилась. Но семьи, разумеется, не вышло, о чем Джонатан не слишком печалился. Тем не менее именно третий брак продлился дольше всего: Мэрри-

ду было удобно иметь статус женатого человека. К нему не так рьяно приставали охотницы за его состоянием, да и на семейных вечерах стало меньше вопросов. Третья жена оказалась неплохой актрисой и за небольшие деньги отлично отыгрывала свою роль на светских мероприятиях. Но потом она влюбилась и попросила развода. Джо ее отпустил не без сожаления.

Все это время мать Джонатана не делала ни малейшей попытки вмешаться в его жизнь. Она любезно общалась со всеми тремя невестками, исправно поздравляла их с рождением и не требовала внуков.

Какого крылатого демона она сейчас отправила сыну такое странное послание, не мог понять никто.

Глава 1. Новые реалии

– Мир другой, а люди такие же придурочные, – ворчала Элен, с подозрением разглядывая серые каменные стены. – Но мы не привередливые, проживем и тут. К тому же море есть море.

Еще вчера она пила шампанское на императорской тусовке, а сегодня стояла посередине огромного гулкого холла. Она нахамила самому императору и, признаться, совершенно об этом не жалела. В конце концов, она всего лишь спросила, где ее дочь, точнее, падчерица, пусть грубовато, в своем стиле, но зачем же было обижаться? Какой-то нервный в Эйлеране император, ему бы к психологу походить или таблеточки какие попить. Чуть что – и сразу в ссылку. Разве так должны вести себя императоры?

Элен считала, что с ней поступили несправедливо. А уж как расстроились обитатели замка Шанаторов, когда в их замке появилась толстая тетка в мятом спортивном костюме и со странной прической!

– Здрасьте, – бодро сказала Элен. – Я к вам в гости. Обед скоро?

Два высоких и тощих молодых человека с нервными лицами только открывали рот – чисто как голодные птенцы. Элен разглядывала их с любопытством орнитолога.

– А вы, собственно, кто? – наконец чирикнул тот, что ка-

зался старшим.

– Мэррил, – исчерпывающе пояснила Элен.

На лицах “птенцов” отразился ужас, смешанный с презрением.

– Настоящий Мэррил? – уточнил с надеждой младший. – Потомок Эдварда? Из Пустого мира?

– Нет, не совсем, – успокоила его женщина. – Я жена настоящего Мэррила, точнее, вдова. И мать настоящего Мэррила тоже.

– Бескрылая? – кивнул старший, сразу теряя к ней интерес. – И зачем вы здесь?

– Понятия не имею, – честно призналась Элен. – Кажется, меня направили к вам в гости. До весны, наверное, – и добавила осторожно: – Прямое распоряжение Белокрылого.

– Шпионка, – выплюнул старший отворачиваясь. – И когда нас оставят в покое?

– Думаю, никогда, – вздохнул младший. – Не жизнь, а каторга. Добро пожаловать, что ли, ненастоящий Мэррил. Располагайтесь сами, выбирайте себе комнату. Только имейте в виду, нянек у нас нет, горничных тоже. И денег нет совсем.

– А еда есть? – уточнила Элен.

– В кухне. Кухня на первом этаже в правом крыле.

Элен осталась в гулком холодном холле в гордом одиночестве. Что ж, это все прекрасно и замечательно. Настоящий замок – и весь в ее распоряжении.

Как устроены замки, Элен знала. Сама жила в подобном

почти тридцать лет. У ее мужа тоже был замок, хоть и в другом мире. Более ухоженный, конечно, не такой старый, без залежей вековой пыли и паутины по углам, но тоже большой и неуютный.

– Полы грязные, – отметила Элен. – Фу, подошвы прилипают. У них что, рук нет? Или мальчики слишком мальчики? Если меня прислали сюда в качестве бесплатной прислуги, они глубоко просчитались.

В замке царила унылая запущенность и полутьма. Окна тут не мыли лет пятьдесят, а стены – и того больше. Пока Элен искала кухню, несколько раз она споткнулась о какую-то рухлядь. В конце концов, женщина просто заглядывала в каждую комнату правого крыла, где были открыты двери.

Кухня, впрочем, нашлась быстро, и выглядела она не менее грязной, чем остальное. Из мебели там стоял покосившийся буфет с одной дверцей, большой деревянный стол и дровяная плита, возле которой аккуратной стопочкой лежали дрова. Ну, еще два камина, но их мебелью считать нельзя.

А места здесь было очень много: наверное, в былые времена на этой кухне работали не мешая друг другу десятков поваров.

– Так, – сказала Элен. – А водопровод тут есть, интересно? А посуда?

В буфете нашлось несколько щербатых чашек и десятков некогда роскошных тарелок. Сейчас же позолота облезла,

эмаль потрескалась, а сам фарфор пожелтел и покрылся пятнами.

В нижнем ящике нашлись две кастрюли с обугленными ручками и без крышек, закоптелая кривобокая сковорода, коробка со столовыми приборами, почерневшими от времени, и большая, очень красивая супница. Негусто.

– Бомжатник, а не замок. А где хранятся продукты? Ну погреб-то здесь должен быть?

– С чего вы взяли, тааннет, что тут есть продукты? – густой бас за спиной заставил Элен подпрыгнуть. Она повернулась и снова... удивилась.

– Вы вообще кто? – спросила она у мужчины с роскошной рыжеватой бородой и внимательными черными глазами.

– Мажордом, – насмешливо ответил тот. – Что, не похож?

– Если подстричь и приодеть, вполне.

Мужчина ухмыльнулся, а потом протянул Элен руку – чистую, между прочим, с ухоженными ногтями. Женщина ее пожалала, разглядывая незнакомца.

Судя по седым вискам и морщинкам вокруг глаз, возраст у него приличный. Все шестьсот, если крылатый, а то и больше. А то, что он крылатый, она поняла как-то сразу. Во-первых, по одежде: уж очень она выглядела старомодной. Элен больше месяца провела при императорском дворе и видела, что молодежь предпочитает разноцветные рубашки и широкие брюки из немнущихся тканей. И кроссовки. И местный аналог джинсов, непременно с накладными карманами. Ко-

нечно, на приемы они надевают фраки и галстуки, но то официальные мероприятия. А в повседневной жизни главное – это удобство.

Этот человек был одет в сюртук и рубашку с шейным платком. И узкие брюки, лоснящиеся на коленях. И невысокие потертые сапоги. А еще его волосы были длиннее, чем принято. Он завязал их в хвост.

Элен вздохнула. Ей всегда нравились вот такие: коренастые, с бородой и волосами. И ретро-стиль ее тоже весьма привлекал.

– Меня зовут Элен Мэррил, – представилась она.

– Мое почтение, тааннет. Я Теодор. Просто Теодор, не Шанатор, не думайте. Сторож Холодного замка.

– То есть мажордом и есть?

– Нет. Именно что сторож. Мажордому нужны слуги. И жалование. А сторожу достаточно крыши над головой.

– Звучит грустненько. Так что же, просто Теодор, есть тут погреб? И хоть что-то съестное? Хозяева же чем-то питаются.

– Эти бакланы ходят обедать в деревню, – поморщился Теодор. – Наши тааннеты слишком высокого происхождения, чтобы пачкать свои перышки.

– Так, а тут еще девочка должна быть? – вспомнила инструктаж Элен. – Она тоже в деревню ходит?

– Девочке недолго осталось, – вздохнул бородатый. – Помрет она к весне, это уж точно. Да в этом замке кто угодно

помрет, если уж говорить откровенно.

Элен глубоко вздохнула и отчеканила:

– Пока я тут, никто не помрет. Так, господин сторож, мне нужно мясо. И овощи. Масло, мука, яйца, молоко, сметана. В отличие от тааннетов, я умею готовить.

– А платить чем будете? В деревне больше не отпускают в кредит Шанаторам. Пока Агатка была на ногах, она закрывала долги, но она ж лежит, и давно.

– У меня есть вот это, – Элен повертела перед носом Теодора золотой жетон. – Я Мэррил, а не какой-то там бомж.

– Ладно, – сказал мужчина, немного подумав. – Овощи и яйца я могу принести хоть сейчас. У меня есть, я тут огород развел и курочек. А дальше – будем смотреть.

– Очень хорошо, – царственно кивнула Элен. – Неси продукты. А пока – где там ваша больная?

Подъем в башню Элен понравился ничуть не больше, чем обстановка в целом. Перила липли к рукам, прикасаться к ним стоило только в перчатках. На лестнице она видела крысу – вполне живую. Ступеньки скрипели и трещали.

И кто догадался поместить больную на такую высоту? Со всем из ума выжили.

И только распахнув дверь в комнату, Элен поняла, почему здесь. Возле огромного окна стояла постель. На ней лежала девушка: хрупкая, бледная, с изможденным видом, и смотрела на море. Только ради этого вида стоило тут построить нелепый и никому не нужный замок.

– Агата? – мягко спросила женщина. – Агата Шанатор?

Девушка с трудом повернула голову. Внимательно оглядела гостью.

– Вы – новая сиделка? – хрипло спросила она. – Я так рада...

– Ага, – согласилась Элен. – Меня прислали вам помогать.

– Как хорошо. Без женских рук сложно. Дамьен и Серж стараются, но есть же правила приличия. Может быть, вы можете мне помыться?

Судя по горящим глазам хрупкой девочки, оправдывать ожидания и помирать в ближайшие дни она не собиралась.

– Тааннет Агата, – Элен с любопытством оглядывала комнату, отмечая, что здесь гораздо чище, чем в остальном замке. – Вы обедали? Или хотя бы завтракали?

– Да, Серж меня кормил. Он очень заботлив.

– Это замечательно. Не желаете ли пересесть в кресло?

И, не дожидаясь позволения, Элен откинула с девушки одеяло и подхватила ее за плечи, сначала усаживая на постели, а потом поднимая на ноги. На Агате была бесформенная ночная сорочка до пят из плотной фланели. Отвратительное одеяние, которому место только посреди огорода – ворон пугать. Молодые девушки, пусть даже и больные, такое носить не должны ни при каких обстоятельствах.

Агата пошатнулась, еще больше побледнев и закусив губу. На висках у нее появилась испарина. Элен усадила ее в пыльное кресло, укутала одеялом, а потом распахнула створ-

ку окна. В комнату мгновенно ворвался ледяной вихрь, наполняя пространство запахом моря.

– Я поменяю вам постель, – сообщила Элен. – Не холодно?

– Нет. Хорошо. Свежо.

Агата закрыла глаза и откинула голову. Спутанные тусклые волосы рассыпались по плечам. Проклятье, и как давно она принимала ванну?

Комната была обжитой, наполненной хоть и старой, но красивой добротной мебелью. На нижней полке большого шкафа с резными дверцами нашлись относительно свежие простыни и наволочки со смешными рюшами. Постельное белье было не новым, кое-где – протертым почти до прозрачности, но хотя бы сухим и пахнущим какими-то цветами.

Грязное белье Элен сбросила в угол. Подушки взбила, перестелила простыни.

– Интересно, крылатые набивают подушки своими перьями? Было бы забавно, этаким бонус.

– Нет, это искусственный пух, – хихикнула Агата. – Я давно уже сожгла старые перьевые подушки. Ненавижу их, тяжелые, вонючие. Современные материалы куда приятнее, и их постирать можно.

На лестнице послышались шаги и сдавленные ругательства. Дверь распахнулась, в комнату бочком протиснулся старший из хозяев с подносом в руках.

– Агатка, я обед принес, – торжественно объявил он.

А потом увидел распахнутое окно и зашипел, как змея. С

грохотом опустив поднос на столик в углу, бросился затворять створку.

– Мэррил, вы рехнулись? Хотите, чтобы она заболела? Ей совсем нельзя простужаться! Или в этом и есть ваш план?

– Мэррил? – эхом повторила Агата.

– Ой, только не нужно истерик, – фыркнула Элен. – Свежий воздух еще никому не повредил. Тут такая духота стояла, что дышать нечем. Солнце в окна, комната быстро нагреется. А Агата в одеяле.

– Это правда, Дэм, мне сразу стало легче. Ветер такой вкусный.

– И все равно не нужно было. Что вы вообще здесь забыли, Мэррил?

Он сознательно выделял ее имя, зная, что Агате не понравится присутствие чужачки.

– Постель перестилаю, разве не заметно? А потом покормлю вашу сестру и искупаю ее.

– Вы не должны...

– И чо?

Грубый ответ явно поставил Дамьена в тупик. Агата наблюдала из-под ресниц, больше не вмешиваясь.

– Я прошу вас уйти.

– Попробуй меня выгони.

Глава 2. Обитатели Холодного замка

Молодой человек побагровел, прищурился и начал вертеть кистью. Элен с любопытством вытаращила глаза. Настоящей боевой магии она пока в Эйлеране не видела. Как далеко способен зайти этот несчастный птенчик?

– Пусть она останется, – тихо сказала Агата. – Мне с ней хорошо.

Дамьен сдулся и пробормотал что-то про глупых женщин, а Элен собрала грязное белье и спросила:

– Стиралка есть?

– А?

– Машинка стиральная?

– Артефакт в прачечной. Но вы все равно не сможете его включить, вы бескрылая. Да куда вы потащили белье? В ванной комнате есть люк.

– Может, и горячая вода есть? – обрадовалась Элен.

– В башне нет. Но есть внизу в купальне. А так трубы давно проржавели, напора нет.

Элен кивнула и ногой открыла дверь, за которой, как она и предполагала, находилась уборная. Люк в стене нашелся быстро, женщина заглянула в черную дыру, дна не увидела и решила, что хозяевам виднее, куда складывать грязное бе-

лье. Кинула туда всю охапку, а следом – несвежие полотенца с крючка и пахнувший затхлостью махровый халат небесно-голубого цвета. Артефакт, говорите? Разберемся.

В целом ванная комната выглядела вполне современно. Унитаз был похож на унитаз, разве что рядом стояло полное ведро воды. Ванна ржавая, грязная. Краны и рычаги покрыты пылью. Элен покрутила медный вентиль над раковиной, послушала утробное урчание в трубе и кивнула. Острое безденежье, вот чем болен этот замок.

Когда она вернулась в комнату, Дамьен сидел возле Агаты и кормил ее с ложечки какой-то кашей. Элен тут же сунула нос в тарелку и покачала головой: дрянь несъедобная. Такой разве что больных кормить. Впрочем, девочка и есть больная.

– Я зайду попозже, – пообещала Элен. – Тоже хотелось бы пообедать.

Она спустилась в кухню, ругая про себя и архитекторов, которые проектируют слишком крутые лестницы, и хозяев, допустивших подобное запустение, и Агату, забравшуюся в самую высокую башню. Нашлась тут принцесса! Что ж, рыцаря не обещаем, а дракон у вас теперь есть.

Больше всего на свете Элен не любила несправедливость, а сейчас она была уверена: в замке Шанаторов справедливостью и не пахнет.

По пути Мэррил присмотрела себе комнату на первом этаже. Себе и Агате. Потому что нечего девочке делать в баш-

не – у Элен колени не железные, чтобы сто раз на дню бегать вверх и вниз. Да, тут явно располагались помещения для прислуги: с небольшими окнами, низкими потолками и каменными стенами, но хороший ремонт творит чудеса. Главное, в каждой комнате была печка. Да и те самые купальни недалеко, проход в них Элен нашла без труда.

– Я разжег плиту, – сообщил Элен сторож. – Вы вряд ли умеете.

– Ой, да что тут уметь-то, – отмахнулась женщина. – Сунуть дрова и чиркнуть спичкой. И почему это в кухне нет мойки?

– Артефакт был очищающий. Продали.

– Ну разумеется. А как вымыть сковороду?

– Зачем ее мыть? Тряпкой протереть и достаточно.

Элен взвесила в руке сковороду и прикинула, какой будет звук, если она ударит этого неряху по лбу. Теодор как-то сразу все понял и ухмыльнулся:

– Я попробую что-нибудь сделать, тааннет. Но не обещаю, что результат вас устроит.

– Что ж, попробуйте. И принесите ведро воды и тряпки. Готовить в таком свинарнике – прямой путь к пищевым расстройствам.

Дед внимательно посмотрел на Элен, потом на пыльный стол, моргнул и провел ладонью над поверхностью. Женщина только рот открыла: стол вдруг побелел на глазах. Казалось, что слой вековой грязи сняли с него, точно скатерть.

– Вы что же, совсем не владеете бытовой магией, тааннет?

– А я бескрылая, – отмахнулась Элен. – А сковородку вот так можно? И плиту, пожалуйста.

– На сковородку сил хватит, а дальше уже ведро и тряпки, – признался Теодор. – Дар у меня невелик.

– Скажите, а вы женаты? – голос у Элен прозвучал вкрадчиво и соблазнительно. Теодор вздрогнул и покосился на нее с подозрением.

– Вдовец. А что?

– Жениться не хотите? Я, между прочим, Мэррил. У меня приданое хорошее. А вы такой полезный в хозяйстве мужчина!

Сторож расхохотался.

– У тааннет отличное чувство юмора. Не переживайте, я помогу вам с обедом. Необязательно брать меня в мужья. Скажите только, что нужно делать.

Элен подумала, что она вроде бы и не шутила. Ну а что, свободный мужчина с магическим даром. Сковородки умеет чистить, столы мыть. Борода опять же, ногти чистые. Почему бы и не попробовать?

Жизнь-то короткая, и большую ее часть Элен уже прожила. Упускать такой шанс она была не намерена.

– О, картошка. Яйца. Капуста. Неплохо, – проинспектировала она корзину возле стола. – Лук, морковь. А это что? – она достала банку с зелеными стручками в масле.

– Медвежий лук! – горделиво ответил Теодор. – Я сам ма-

риновал.

– Это можно есть?

– Это вкусно!

– Ладно. Тогда на обед у нас жареная картошка с вашим луком.

– С медвежьим.

– Вот именно.

– А воды и тряпку все же принесите, я полы протру и пыль уберу. Невозможно же так жить.

Теодор чистил картошку. Потом жарил ее на плите, с интересом поглядывая на женщину, которая, ползая на коленях, мыла пол. Последний раз на его памяти здесь прибиралась Агата, но это было давно. Малышка окончила университет, потом устроилась на неплохую работу – и в родительский замок совершенно не рвалась. Прилетала раз в год, привозила деньги двум оболтусам Шанаторам, наводила хоть какой-то порядок и улетала вновь. Ее кузены не утруждали себя подобной ерундой. Обедали они в деревне – благо, что оба были крылаты, а лететь до нее не больше четверти часа. Вещи кое-как стирали сами, с помощью стирального артефакта в купальнях. Невелика сложность закинуть грязное белье, а потом развесить его для просушки.

Младший из кузенов, кстати, был совсем не дурак. Он даже ухитрился зарабатывать какие-то небольшие деньги, занимаясь реставрацией старинных книг. Древние языки давались ему без труда, материалов в библиотеке имелось предо-

статочно: и бумаги, и перьев, и чернил. Все хранилось с незапамятных времен. Ему присылали поврежденные тома из государственных и частных библиотек, и Серж восстанавливал рваные страницы, подшивал переплеты, чинил обложки и снимал копии с ветхих экземпляров. Работа кропотливая и небыстрая.

Если б не эти заказы, Шанаторы бы вовсе померли с голоду, потому что других источников существования у них не было. После того как слегла Агата, стало совсем туго.

Странная тааннет Теодора заинтересовала. Впервые он видел женщину с мужской стрижкой, татуировками и в столь нелепом наряде, но даже не это важно. Мало ли какая мода нынче в столицах! Сам-то он сначала просидел за решеткой почти двести лет, а потом благоразумно не отходил далеко от замка. Крылатые живут долго, врагов у него немало. Да и за замком нужен присмотр, пока эти бакланы не развалили его по камушку.

Женщина была из Мэррилов, это Теодор подслушал. Эдварда он помнил, славный был птиц, предприимчивый. Если перед ним – одна из его стаи, то с ней лишний раз хвост пушить не нужно. Вырвет перья, набьет ими подушку и продаст, Мэррилы – они такие.

И все ее поведение красноречиво свидетельствовало: сильная. Умная. Уверенная в себе. Не боящаяся ни ветра, ни соленой воды, ни грязи и пыли. Чтобы знатная тааннет и с тряпкой ползала – это дорогого стоит. И Теодор твердо

решил не высовываться и непрошенных советов не давать, а поглядеть, как Мэррил в очередной раз поджарит пятки Шанаторам.

Глава 3. Не так уж все и запущено

Готовил старик Теодор очень даже неплохо. И жареная картошка, и этот его маринованный лук Элен понравились. Вкусно. Но для фигуры, конечно, ужасно вредно.

У Элен был лишний вес, и он ее весьма расстраивал, хоть она и шутила порой, что большинству Мэррилову мир тесен в плечах, а ей – в районе бедер. Зато она твердо стояла на ногах благодаря смещенному центру тяжести.

Элен вообще была неисправимой оптимисткой. Она и в шестьдесят вела себя как восторженный ребенок, глядя на мир широко распахнутыми глазами. Вся ее жизнь была сплошной чередой праздников. Ей повезло найти родственную душу, выйти замуж за любимого человека и родить от него сына. Потом муж погиб, но оставил ей настоящее сокровище – свою большую семью. Элен никогда больше не была одинока, это ли не счастье?

А еще у нее имелись деньги. Много денег. Ровно столько, чтобы не было нужды торчать в офисе с девяти до восемнадцати, предварительно упаковав себя в строгий костюм. Элен не работала ни дня. А вырастив детей, эта замечательная женщина натянула на свой лишний вес тесные кожаные штаны, побрила виски, оседлала мотоцикл и умчалась в путешествие по американскому континенту.

Фразу “Чудеса случаются с теми, кто в них верит” Элен

набила на ключице еще в семнадцать лет. Каждый день ее жизни подтверждал истинность этого афоризма.

И когда в один замечательный день ей предложили авантюру, подобной которой она и представить себе не могла, Элен и не подумала отказаться. Другой мир, полный магии и приключений – что могло быть прекраснее? Она без раздумий шагнула в портал вместе со всеми. Жалела она лишь об одном: мотоцикл взять с собой не разрешили.

И когда ее вежливо попросили пожить немного в замке Шанаторов, она тоже не стала отказываться, хотя, наверное, могла. Но зачем? Ведь ей обещали море!

И оно здесь было. Холодное, злое, угрюмое... и невероятно прекрасное. Вот наведет она порядок в замке и непременно сходит на берег поздороваться.

Разумеется, она еще не сошла с ума отмывать все вручную. Замечательный мужчина Теодор владеет бытовой магией – нужно будет грамотно распределить его ресурсы. Какие-то умения есть и у птенчиков. Несмотря на то что по всем подсчетам выходило, что они старше Элен раз в пять, а то и больше, выглядели хозяева замка совсем еще желторотыми мальчишками, а это значит, что можно и нужно пристроить их к делу.

Холодному замку не хватает не только денег. У него нет настоящего хозяина – это гораздо печальнее.

В том замке, где жила когда-то Элен, хозяйкой была ее падчерица Анна. Замечательная девушка, крайне благогра-

зумная и талантливая. Тоже, конечно, Мэррил, но разве ж это недостаток? Только кто ее вырастил, эту Анну? Кто научил ее вести дела? Кто воспитывал, оберегал, кто делал с ней уроки и учил держать в руках иголку с ниткой? То-то и оно, что Элен.

***

После обеда Мэррил отправилась исследовать замок дальше. Теперь ее интересовали купальни. Проход в них она видела еще тогда, когда спускалась из башни. Широкий светлый коридор был украшен затейливой мозаикой, изображавшей морские пейзажи. А еще оттуда неуловимо тянуло влагой и солью. Элен с изумлением и восторгом разглядывала украшения на стенах. Удивительная точность изображений, яркие кусочки разноцветных камней с годами не потускнели, не истерлись. Человек, сотворивший это, был гением. Камни, море, птицы, брызги воды, даже ветер, гоняющий по бледному небу тучи, – вот что видела Мэррил. Впору было водить сюда экскурсии.

Сами купальни оказались столь же прекрасны. Воистину, лучшее место в этом усталом замке.

Под потолком горели тусклые огоньки. Света, в принципе, хватало, чтобы разглядеть все пространство. Два больших бассейна были пусты, как и несколько маленьких круглых чаш, утопленных в мраморном полу. Но разноцветная плитка была совершенно целой, без сколов и трещин. На сте-

нах были все те же пейзажи, только к волнам и птицам добавились еще корабли и рассветное солнце. Когда-то в прошлой жизни Элен видела в музее картины русского художника Айвазовского. Она долго стояла перед ними, не понимая, как можно мазками кисти передать холод волн, соленый ветер и буйство стихии. Так вот, Айвазовский при виде этих мозаик должен был аплодировать стоя.

Часть зала отгорожена деревянными ширмами. Элен, разумеется, туда заглянула. Здесь располагалась приватная зона: еще две купели, а вокруг лавки, на которых лежали полотенца и куски мыла. Купели тоже были пустые, но судя по плетеным коврикам и мужским носкам, использовались регулярно.

Вероятно, где-то есть рычаг, который запускает насосы. Элен внимательно оглядела стены и нашла новенькие стальные вентили. Крутанула один из них, и правая чаша началась наполняться водой. Крутанула второй: в левой тоже зажурчало. Она опустилась на колени и потрогала воду. Горячая и там, и там. Попробовала на вкус. Все верно: одна купель была с морской соленой, другая – с пресной водой. Отлично придумано.

Поставить каменные и деревянные лавки, наладить освещение, установить кабинки для переодевания и душ – и хоть спа-центр открывай. Все условия для этого есть.

Между прочим, когда Мэррилы еще жили на Земле, свой огромный замок они сдавали под музей. Местные Мэрри-

лы открыли в своих “Серых крыльях” школу. Холодный замок прекрасно подходил для элитной гостиницы. Море есть, пляж, наверное, тоже имеется. Комнат пустых много, кухня большая, купальни великолепные. Нужно об этом подумать на досуге.

Жаль, что этот замок Элен не принадлежит, уж она бы развернулась.

Хотя... А что, если... Да нет, так нельзя. Или можно?

***

Во всяком случае купальни работали, а Элен обещала Агате помочь вымыться. Проблема была лишь в том, как спустить ее из башни по шаткой лестнице. Кто-то из братьев мог бы помочь, но ведь уронит или застудит и без того слабую девочку! Что проще – отмыть ржавую ванну и натаскать воды или все же отнести вниз саму Агату?

Элен не знала. Тем более что таскать будет совершенно точно не она. Придется все-таки разговаривать с этими дурными птенцами.

Почему дурными? Ну, имея две пары здоровых рук, нужно очень постараться, чтобы так запустить свой дом. Нет, все понятно, такую громадину попробуй-ка обустрой без армии слуг, но ведь можно хотя бы кухню привести в порядок! И пару спален!

Ей пришлось обойти немалую часть замка, чтобы найти одного из братьев. Кажется, это был Серж – тот, который

младше. Он сидел в библиотеке, и уж тут было все чистенько и аккуратно. Ведь может же, когда захочет!

Библиотека впечатляла. Несмотря на то что часть полок зияла пустотой, а лестница на верхний ярус выглядела какой-то не внушающей доверие, мебель наличествовала в полном составе, и со светом было все хорошо. Сам Серж сидел за большим столом, заставленным разными склянками, и сосредоточенно ковырялся в какой-то книге. Наверное, химичит.

Элен не стала его пугать, а осторожно постучала по косяку дверей. Молодой человек поднял голову и сморщился.

– Что вам нужно, тааннет? В библиотеку заходить нельзя, я вас не предупредил, но совсем нельзя. Я здесь вообще-то работаю.

– Я очень рада, что хоть кто-то в этом замке работает, – кивнула Элен. – Работа – это замечательно, особенно, если она приносит деньги.

Серж побагровел.

– Да кто вам позволил меня оскорблять?

– Я разве оскорбляла? Наоборот, восхищалась вашим трудолюбием. Но мне нужна помощь, и я вынуждена просить вас.

– И чем я могу помочь столь деятельной тааннет?

– Ваша сестра желает искупаться. Что вы предпочитаете: принести воду наверх, в башню, или же Агату вниз, в купальни?

– Почему я? Попросите Дамьена, он все равно ничего не делает.

– Боюсь, Дамьена в замке нет, – вздохнула Элен. – А просить Теодора я опасаясь, слишком интимное дело.

– И правильно, нечего этому висельнику делать рядом с Агатой. Это срочно? Может, завтра?

– Почему “висельнику”? И кстати, сколько времени Агата не принимала ванну? Она до завтра с таким отношением может и не дожить.

– Теодор сидел в тюрьме много лет, – буркнул Серж. – Ладно, тааннет. Признаю вашу правоту. Агату нужно искупать, и снизу это сделать удобнее. Во всяком случае, придется сходить всего два раза, а не пятнадцать.

– Можно было бы починить водопровод, – встряла неугомонная Элен.

– Можно было бы не лезть в финансовые дела чужой семьи, – парировал Серж, поднимаясь. – Вы ведь все равно мне не дадите спокойно поработать? Проще быстренько сделать так, как вы сказали, чем два часа объяснять, почему у меня нет времени.

– Какой разумный подход! – восхитилась Элен. – Мы непременно с вами подружимся!

– Это вряд ли. Водить дружбу с Мэррилами – себе дороже.

Серж выставил Элен из библиотеки и тщательно запер дверь. Ключ убрал в карман узких брюк. Элен заметила, что наряд юноши весьма потрепан, в некоторых местах даже за-

шит – так криво, как умеют лишь мужчины. Видимо, в этом доме самое новое – это она, Элен. Остальное – то, что осталось от предков.

– В библиотеке много книг, – задумчиво пробормотала она. – А было еще больше.

– Часть пришлось продать, когда нужны были деньги на учебу Агатки, – неожиданно отозвался Серж. – И все зря.

Элен не понравились его слова. Он словно бы похоронил уже сестру. Как это глупо! На взгляд Элен, Агата умирать не собиралась. Она была хоть и слаба, но полна жизни. Впрочем, возможно, врачам виднее.

– Набирайте воду, а я спущу Агатку, – скомандовал Серж. – Полотенца чистые там есть.

Элен такое распределение ролей более чем устраивало. Подниматься снова в башню ей не хотелось. Не девочка уже – лазать по скрипучим и тесным лестницам.

Она вернулась в купальни, но грязные носки собирать не стала из принципа. Ногой затолкала их в угол, туда же кинула несвежие полотенца. Одним из них протерла купели – конечно, мужчинам и в голову не приходило заниматься подобной ерундой. Кстати, если рассуждать логически, прачечная комната должна быть где-то рядом, ведь так удобно оставить грязную одежду на лавках, чтобы слуги потом убрали.

В таком замке должно быть не меньше десятка слуг.

Агата была все в той же ужасной ночной рубашке. Самостоятельно стоять она не могла, и Серж усадил ее прямо в

чашу купели с морской водой.

– Ну я пошел, – сказал он. – Позовете потом, я отнесу ее обратно. Или Теодора пошлите, чего уж. Только пусть в библиотеку стучится сначала.

Темноволосая девушка была бледна и тяжело дышала. Видно было, что даже такое небольшое путешествие далось ей с трудом. Элен даже подумала, что зря она все это затеяла. Но Агата опустила голову на бортик купели, раскинула тонкие руки и тихо, скорбно улыбнулась.

Нет, не зря.

– Я помогу вам вымыть голову, – сказала Элен, раздеваясь до белья. Не в спортивном же костюме ей лезть в воду!

– Хорошо, – кротко согласилась Агата, не открывая глаз и не шевелясь. – Только говорите мне “ты”. Я устала от старомодных церемоний.

– Заметано. И ты мне тоже смело “тыкай”. Не такая я уж и старая. Помоложе тебя буду.

Агата хихикнула и наконец открыла глаза. Они у нее были серо-зеленые, прямо как морская волна возле берега.

Элен понюхала склянки, стоявшие на лавках и нашла шампунь с приятным фруктовым запахом. Спустилась в купель, подхватила Агату за тонкие плечи, опустила ее голову в воду. Трижды пришлось мылить волосы, прежде, чем пена перестала оседать. Волосы у Агаты были роскошные, до талии, насыщенного цвета красного дерева. Она вообще красивая девочка, эта несчастная малышка Шанатор.

– Хей, тааннет, я принес вам халаты, – раздался голос Теодора откуда-то со стороны больших бассейнов. – И могу забрать грязные вещи.

Совершенно забыв о том, что она скорее раздета, чем одета, Элен радостно выскочила из-за ширмы. Бородач вытаращил на нее наглые желтые глаза и несколько раз моргнул. Она решила не смущаться – что же, на пляже и не такое можно увидеть. Подумаешь, лифчик и трусики. Не голая же. Вырвав из рук ошолобеневшего Теодора стопку одежды, Элен удалилась за ширму, бросив небрежно:

– Минут через тридцать Агату можно будет нести в спальню. Тогда и грязное заберешь.

А Агата с головой лежала на дне купели, и только волосы у нее плавали по поверхности воды, как диковинный красный цветок.

Глава 4. Вас не просили

С воплем раненого бизона Элен бросилась вытаскивать несчастную. Да как так вышло? Она же только на минутку отошла!

Разумеется, Теодор не мог остаться в стороне. Он тут же подхватил бездыханное тело Агаты и уложил его на лавку. Элен стыдливо прикрыла девушку полотенцем, хотя, откровенно говоря, страшнющая ночная рубашка скрывала все сомнительные прелести.

Агата открыла глаза, укоризненно поглядела на Элен и пробормотала:

– Ну и зачем? Вас просили меня вытаскивать?

Элен крепко встряхнула ее за плечи, наклонилась низко и прорычала прямо ей в лицо:

– Ну нет. Только не при мне! Чтобы меня посадили за убийство?

– Я не подумала, – шепнула девушка.

– Очень жаль, что ты не подумала. Тео, мать твою, а ну выйди отсюда! И прекрати уже глазеть на мою задницу!

– Отпадная задница, чего бы и не поглазеть, – фыркнул Теодор. – Фу ты, сама выставляет напоказ свои срамные места, сама бранится. Развратница, вот вы кто, тааннет Мэррил!

Элен прикусила губу: в такой ситуации смеяться было со-

всем некрасиво. Усадила Агату на лавку, прислонив к стене, ловко обмотала ей волосы полотенцем. Стащила, невзирая на слабое сопротивление, мокрую ночную сорочку, упаковала в серый махровый халат огромного размера. Быстро скинула белье и тоже надела халат, такой же большой. Элен была невысокого роста, полы ее одеяния теперь волочились по полу.

– Слышь, вуайерист, ты там? Беги за Сержем. Агату нужно нести в спальню.

– Не говори Сержу, пожалуйста, – тихо-тихо попросила девушка.

– Да уж не стоит, – согласилась Элен. – Но и ты больше не дури.

– Не буду.

Элен ей не поверила, про себя решив, что сегодня будет ночевать в Агастиной спальне. Постелит на полу одеяло – ничего, уж как-нибудь.

Серж унес сестру наверх, а Элен и Теодор собрали мокрые вещи. Носки и тот, и другая трогать не стали.

– Прачечная дальше по коридору. Вот сюда, – показал Теодор. – Тут все просто, нужно белое в этот чан, темное и цветное в этот. Потом кинуть кусок мыла и активировать артефакт.

– Магией?

– Ну конечно.

– Вот и активируй, я же бескрылая.

– Бескрылый Мэррил – это, однако, нонсенс, – прокомментировал Теодор, но спорить не стал. Провел ладонью по бороздке на каменном боку круглой высокой бочки. Та засветилась мягким зеленым светом.

– Видишь, все работает. Слушай, а кто такой вуайерист?

***

Спустя четверть часа Элен сидела на кухне, пила травяной чай с малиновым вареньем и внимательно слушала Теодора. Он оказался мужчиной разговорчивым, в замке жил уже давно и про обитателей знал почти все.

– Агата – девочка толковая, но она же не может вечно этим оболтусам перья чистить. Как учиться улетела, так в замок и не вернулась. Работала, денег присылала, иногда прилетала в гости, но на этом все. А когда с ней этакая беда случилась, то пришлось ее в замок возвращать. Уж очень дорого стоит платная палата в больничке.

– Что за беда?

– А ты не слыхала разве? Прошлой зимой Агатка у тааннета Анхорма в Эль-Валаде гостила, а там рухнула канатная дорога. Ну она детишек спасала – в переходной форме. И надорвалась.

Что такое переходная форма, Элен знала. Про катастрофу в Снежных горах тоже слышала. И даже имя тааннета Анхорма было ей почему-то знакомо.

– В общем, девочка так и не восстановилась. Врачи сделали все, что могли, а потом сказали, что дальнейшие про-

цедуры – только мучение. И выписали ее домой.

– Что же сиделку не приставили?

– Была сиделка. Недели три продержалась, а потом взяла расчет. Сказала, что она не для того десять лет училась, чтобы торчать в замке с крысами и пауками.

– И я ее прекрасно понимаю, – кивнула Элен. – И давно Агата без присмотра?

– Дней десять. Мальчишки хоть и идиоты, но за ней ухаживают. И кормят, и до уборной водят. Только ей бы бульона и кашку легкую, а они из кабака таскают, что сами едят.

Элен кивнула, а потом подняла на Теодора глаза и спросила без всяких уверток:

– Ты за что сидел? Убийство? Грабеж? Изнасилование?

Теодор замер. Его плечи напряглись. Лицо стало совершенно пустым.

– Знаешь уже, – тускло произнес он.

– Серж проболтался.

– Контрабанда, – коротко сказал Тео, пряча глаза. – С шерстяными. Во время военных действий.

– Что, никого не убил?

– Нет. Я не люблю кровь и страдания.

– Только деньги? – понимающе хмыкнула Элен.

– Ты не собираешься убежать с криками, да? – плечи Тео чуточку расслабились. – И ловцов вызывать не станешь?

– Ну, Агата же тебя в домпустила, – криво улыбнулась Элен. – А она умная девочка. Кто я, чтобы оспаривать ее

решение? Что возил, кстати?

– Камни, – глаза мужчины затуманились воспоминаниями. – Лекарства. Шерстяные – отличные медики. Ювелирку возил, она всегда в цене. Редкие продукты вроде сыров или колбас. Иногда брал заказы на бытовые артефакты. Ничего опасного. За оружие не брался, хотя предлагали.

– И сколько дали?

– Двести двадцать четыре года. Плюс полная конфискация.

Элен присвистнула.

– Что-то многовато.

– Законы Эйлера суровы. А ведь еще война шла. Меня тут же записали и в уклонисты, и в изменники. Эдвард, конечно, приплатил кому надо, обвинение в измене не звучало в суде. Но в целом набралось порядочно сроков. Но я рад и тому, что не смертная казнь.

– Эдвард, – уцепилась за знакомое имя Элен.

– Ну да. Эдвард Мэррил. Твой предок.

– И почему Мэррилы замешаны во всех безобразиях? – задумчиво пробормотала женщина.

– Потому что они их и затевают, – фыркнул Тэо. – Или ты считаешь, что я сам сбывал все привезенное добро и искал заказчиков? Конечно, это делал Эд. Он был главным в нашем тандеме. А я только исполнитель.

– Но ты его не сдал?

– А смысл? Ну скостили бы мне лет пятьдесят, что это

изменило бы? Эду нельзя под суд: он был из ближнего круга старого Императора. Ему бы не удалось избежать обвинения в измене.

– Он его и не избежал, – заметила Элен.

– Ну это да. И все же выкрутился. Скользкий он был, как утка в воде. Шанаторов, вон, всех вырезали, а Эда в ссылку слили.

– А в чем ты еще врал? – с любопытством спросила Мэрил.

– Ну, я не вдовец. Моя жена со мной развелась, когда объявили срок заключения. Честно сказала, что двести лет ждать не будет. Дети меня знать не знают, дома своего нет, работы тоже нет и с такой статьёй вряд ли будет. Никто не захочет брать на службу птицу из клетки. Я ведь и курьером могу, и механиком, и шью, и готовлю сносно. В тюрьме научился, знаешь ли, там времени свободного много было. В общем, только Агатка и сжалилась надо мной. Денег, сказала, нет, а крыши над головой – сколько угодно, живи хоть в башне, хоть в кухне, хоть в комнатах сторожа. Ну я и живу.

– Да-да, огородик, курочки, рыбалка, охота. Скажи еще, что не приторговываешь ничем запрещенным.

Теодор слегка смутился и опустил глаза. Замолчал угрюмо. Элен решила, что с бедняги на сегодня достаточно, и так многое уже рассказал. Остальное позже.

Ничего криминального в прошлом Тео она не увидела. Нормальный мужик. Обычный. Что попался – так не повез-

ло просто, с кем не бывает.

Зато бытовой магией владеет, готовит, по хозяйству полезный. Агата молодец, что его приручила.

– Так мне чего, уходить теперь? – не вытерпел тяжелого молчания Теодор. – До весны-то можно пересидеть? Сейчас холодно, непогода. И кур жалко.

– Куда еще ты собрался? – удивилась Элен. – Размечтался. Тут лестницу в башню перебирать надо, освещение наладить, я, что ли, за этим следить буду? Или, может, птенчики?

– Ну это...

– Что “это”? Не дури, Тео, ты тут уже свой. Насчет огорода, кстати: нужно парники поставить будет. И купить холодильную установку. И кухню в порядок привести. Кстати, ты штукатурить умеешь? Нет? Я тебя научу. Вот что, дружок. Мне нужен каталог стройматериалов, сможешь достать?

– Смогу, – растерялся Теодор. – На почте в деревне выпишу. Ты всерьез, что ли?

– Ну кто-то должен замком заняться. Агатке нужна нормальная комната. Да и я в таком свинарнике жить не намерена. Есть у меня, конечно, одна мысль, но я ее пока думаю. Если выгорит – будет славно.

Глава 5. Материнский инстинкт

Ночевала Элен, как и собиралась, в спальне Агаты. Пришлось все же карабкаться по этой скрипучей лестнице в очередной раз. Но не на полу. В шкафу неожиданно нашлась обычная раскладная койка. И еще – дюжина ночных рубашек, точных копий той, что были на бедняжке Агате. Элен решила, что они остались от какой-нибудь из прабабушек.

Все в этом доме осталось от прабабушек, кроме, пожалуй, косметических средств. Флаконы в купальне были вполне современными, и на том спасибо.

Агата спала очень тихо, не шелохнувшись даже: умаялась, бедняжка. Элен же полночи проворочалась на койке. Нет, ей было вполне комфортно. В своих путешествиях она спала и на земле, и в палатке, и в гамаке. Просто она из тех людей, которые несли людям помощь и причиняли добро.

И Агату было по-человечески жалко. У девочки только начала жизнь налаживаться: учеба, работа, возможно, даже парень появился – ну не могла такая хрупкая красота остаться незамеченной! И вот теперь ее снова запихнули в старый грязный замок, и даже в уборную самостоятельно она сходить не могла.

Наверное, Элен родила недостаточно детей. Не удовлетворила, как говорится, до конца свой материнский инстинкт. Ей хотелось об Агате заботиться. Были бы у нее внуки – она

стала бы лучшей в мире бабушкой – не той, что пекла бы пирожки и вязала шарфики, а той, кому не лень разглядывать червяков в парке и гладить всех кошек в округе. Но внуков у нее не было, и теперь она твердо решила удочерить Агату. Понятно же, что девочка пропадает.

Но что она, чужая в этом мире и в этом замке тетка, вообще может сделать? Помыть полы? Протереть окна? Этого недостаточно, к тому же полы испачкаются вновь. Чтобы привести имущество Шанаторов в нормальное состояние, нужны деньги, а денег у Элен не было. Ну как, не было, были – мэрриловские. И что-то ей подсказывало, что Джонатан, который распоряжался финансами семьи, не обрадуется, обнаружив, что Элен их тратит на чужой замок.

А ведь Агату нужно выкармливать. И обеды из трактира тут не помогут. Ослабленному организму нужны легкие супчики и жидкие каши, а не пережаренные котлеты и рис со свиной.

Значит, нужно готовить самой. Во всяком случае, Теодор обещал добыть молока в деревне, а овощи, яйца и курятина у него свои. Итак, придется купить кастрюли – Джонатан переживет подобную дыру в семейном бюджете. И миксер, тут ведь должны быть миксеры? И что-то придумать с водопроводом. Но для начала – перенести спальню Агаты на первый этаж. Да, там окна маленькие и потолки низкие, и вид из окна совсем не тот, но это все мелочи.

Теодор не подвел. Утром на кухне Элен ждал пряный за-

пах кофе, мешочек пшена и небольшой кувшин молока. А еще этот славный мужчина раздобыл небольшой металлический ковшик. Ручка у него была замотана проволокой, но свои функции ковшик выполнял отлично. Элен сварила в нем кашу, а потом, матерясь и спотыкаясь, понесла наверх, в башню. Агата съела почти целую тарелку, и это был хороший знак.

Потом девушка уснула, а Элен решительно отправилась разгребать комнаты прислуги и писать письмо сыну.

– Теодор, вот это все – на дрова, – командовала Мэррил, выкидывая из приглянувшейся спальни старые стулья и какие-то тряпки. – И притащи мне шкаф поустойчивее. Кстати, что там с каталогом стройматериалов?

– Залетал на почту, оставил заявку, запросил еще образцы продукции, – отрапортовал мужчина, бодро оттаскивая сломанную мебель поближе к кухне.

– Отлично! Слушай, я тут видела кресло-качалку в одной из комнат на втором этаже. Можешь приспособить к нему колесики?

– Зачем?

– Агата поедет гулять.

– А ты уверена, что это безопасно?

– Нисколько. Но хуже все равно уже некуда. Слушай, к морю есть приличная дорога?

– Конечно. Целая аллея имеется. Старая, но раньше строили на совесть.

– Кресло по ней прокатить выйдет?

– Сдюжим.

– Вот и славно. Кстати, я перенесу Агаткину спальню сюда – но после ремонта. И проверь печку, ее вообще можно тут использовать?

– Слушаюсь, тааннет. С превеликим удовольствием.

Он вообще смотрел на Элен с обожанием и готов был помогать во всем, а Мэррил, в свою очередь, подумывала, а не затащить ли беднягу в койку. Хотя рановато, конечно. Надо сначала с текущими делами разобраться. Но в целом – идея ей нравилась. Если некоторые дамы в шестьдесят уже выходят на пенсию, то Элен считала, что у нее-то есть еще лет двадцать активной жизни, в том числе и половой. На молодых, она, конечно, не заглядывалась, рановато пока, но крепкого мужичка в возрасте пощупать была вполне не прочь. Тем более что в Эйлеране не то воздух другой, не то магический фон имелся, а чувствовать она себя начала намного здоровее. И сил прибавилось. Впрочем, это мог быть эффект нового мира. Хотя колени все равно болели.

Кресло они, конечно, нашли. И колесики тоже – за пару десятков лет Теодор знатно обжился в замке и натащил в свою каморку всякой ерунды. Колеса в его запасах тоже имелись – от старой коляски. И пока он привинчивал их к креслу, Элен поплелась по лестнице в башню.

Агата не спала – это был хороший знак. Она с тоской смотрела на море в свое большое окно и, кажется, плакала.

– Детка, что случилось? – переполошилась Элен. – Кто тебя обидел?

– Я сама себя обидела, – прошептала девушка. – Зачем я вообще полетела тогда к дяде Югору? Если бы я осталась в заповеднике, сейчас была бы нормальной.

– А те восемь детишек погибли бы, – пожала плечами Мэррил. – По-моему, неплохой обмен. Одна жизнь на восемь.

– Если это не твоя жизнь, – пробурчала Агата, вздыхая.

– Да брось. Ты поступила бы так же, если б вернулась в тот день. Так что нечего себя терзать, прошлого не вернешь. У нас есть только будущее.

– У меня нет будущего.

– Да что ты говоришь? Оно есть прямо сегодня. Что ты скажешь насчет прогулки к морю?

– Скажу, что это невозможно.

– Одевайся, моя прелесть. Мы идем гулять.

Лицо Агаты выразило явное сомнение в умственных способностях Элен, но глаза уже засияли надеждой. Она даже приподнялась на локтях и попыталась спустить ноги с постели.

А Элен деловито копалась в ее шкафу.

Платья, платья, платья! Длинные, короткие, тонкие летние, теплые шерстяные... И ни одних приличных штанов!

– Ростом ты чуть выше меня, – задумчиво пробормотала Мэррил. – Фигня, пояс затянем. Жди здесь, никуда не уходи.

Агата хихикнула ей вслед.

Вещей у Элен было с собой немного: любимые кожаные штаны, для которых сейчас было холодновато, пара теплых колготок, носки, белье, два спортивных костюма, свитер и бальное платье с перчатками. Она понятия не имела, зачем ей в заброшенном замке платье, но его шили на заказ в лучшем ателье столицы, и поэтому она взяла его с собой в ссылку. Ну не Джонатану было его оставлять, в самом деле!

И одни спортивные штаны – те, что, между прочим, вчера почистил и высушил стиральный артефакт (отпадная штука, кстати, и электричество ему не нужно, только магия), Элен принесла теперь Агате.

– Так, девочка моя, трусы хочешь не хочешь, а надеть придется. Кстати, я рада, что они у тебя приличные, не прабабкины.

– Покупала уже в университете, – краснела Агата.

– Ага, и колготки есть. Замечательно. Лифчик не нужен, ты исхудала так, что они все у тебя сваливаться будут. И не спорь с тетей, тете со стороны виднее.

Ловко, как заправская сиделка, с прибаутками и дурацкими шутками, Элен одела несчастную Агату. Нашлась и теплая куртка, и вязаная шапка. Потом в дверь осторожно постучался Теодор, сообщив, что кресло готово и уже ждет на улице. Посмотрел на одетую как капуста Агату, шумно выдохнул и проворчал:

– Тащить ее по лестнице не стану, хоть убейте меня. Так

спущу, через окно.

Элен ничего не поняла, но створку окна открыла. Теодор глазами сказал ей примерно то, что она все же дура, хоть и Мэррил, раскрыл окно полностью, подхватил на руки Агату и шагнул в пустоту.

Элен взвизгнула невольно, но в следующее мгновение за окном полыхнули широкие серые крылья. Если птичью ипостась местных крылатых она уже видела, то промежуточную наблюдала впервые. И надо же – масть крыльев не совпадала с цветом бороды и волос. Как странно!

Женщина закрыла окно, схватила куртку и бросилась вниз по лестнице. Ни разу даже не споткнулась, только запыхалась. Тяжело дыша, она вывалилась во внутренний двор, соображая, куда выходили окна башни, а потом побежала к воротам.

Аллея, ведущая к морю, нашлась быстро. Вокруг широкой ровной дороги росли крепкие высокие деревья, по осеннему времени уже облетевшие. Вероятно, летом здесь очень красиво. Но и сейчас неплохо.

Теодор катил кресло с Агатой прямиком в сторону берега. Море, как ему и полагалось, облизывало каменистый пирс, взметало соленые брызги и громко сопело. Агата опять плакала, а может быть, это просто начинался дождь. Элен бодро шагала рядом, натянув капюшон, спрятав руки в карманы и ежась. У моря всегда холоднее. Хорошо, что девочка укутана в теплую одежду.

Аллея закончилась некогда роскошной полукруглой балюстрадой. По обе стороны от нее вниз, к морю, вели широкие, но уже искрошившиеся от старости ступени, заканчивающиеся каменной площадкой, врезавшейся прямо в море. Возле площадки на волнах покачивалась вполне приличная лодка.

– Твоя? – спросила Элен у Теодора.

– А чья ж еще? – пожал он плечами. – Я люблю море. Я всю жизнь плавал. Самое страшное в тюрьме даже не заточение, а то, что моря там не было. Даже речки. Уф. Никогда больше я не буду жить там, где нет моря. На побережье я родился, на побережье и умру.

Но Элен интересовало другое.

– А ты рыбачишь?

– Иногда. Когда погода позволяет.

– И что, рыба есть?

– Сколько угодно. Даже тунец порой заплывает. Но тунца нужно сетью ловить, а на это у меня разрешения нет.

Элен с усмешкой подумала, что вряд ли отсутствие разрешения останавливает свободолюбивого Теодора, а Агата вдруг встрепенулась.

– Я очень люблю рыбу, – сказала она. – Я выпишу вам разрешение, Тео. Я все еще глава рода. Вы поймаете ее для меня?

– Ну конечно, деточка!

– А я приготовлю, я умею, – обрадовалась Элен. – Тебе

не холодно?

– Нет. Мне свободно.

И они замолчали.

Элен смотрела на море, вечное, величественное, взволнованное встречей с ними. Потом оглянулась на замок. Он отсюда казался настоящей громадой. Удивительное место небывалой красоты – как жаль, что все тут так заброшено.

– Когда-то я училась тут летать, – прошептала Агата. – Но у меня плохо получалось. И тааннет Анхорм построил для меня деревянную вышку. Там, за утесом, где песчаный пляж. Падать в воду не так страшно, как на скалы. Она уже сгнила, конечно. Столько лет прошло...

– А сколько? – полюбопытствовала Элен, шмыгая носом.

– Мне чуть больше трехсот. Сержу и Дамьену примерно столько же.

– Мать твою, мне шестьдесят два, – сказала расстроено Мэррил. – Только я уже старая клюшка, а вы все трое – совсем еще дети. Это нечестно.

– Мне семьсот двадцать, – пробормотал Теодор. – Я трех Императоров видел.

– Крылатые сейчас – очень инфантильны, – вздохнула Агата. – Мне-то пришлось повзрослеть рано, я очень удивлялась всегда, что двухсотлетние студенты ведут себя примерно как я – лет в восемнадцать. Но потом поняла, что они могут жить для себя, не спеша брать на себя ответственность. Бескрылые живут совсем по-другому, мы для них поэтому

почти враги.

– Не думай так, детка, – сказал Тео. – В Эйлеране нет чистых бескрылых и никогда не было. В каждом жителе есть хоть капля крови крылатых. И они преспокойно доживают лет этак до трехсот. Да, не тысяча, как у нас. Но разве плохо?

– В Эйлеране есть чистые бескрылые, – проворчала вконец расстроенная Элен. – Я, например. Холодно, блин. Пойдемте домой, а? Достаточно на сегодня свежего воздуха.

Глава 6. Полезное и бесполезное

А “дома” Элен ждал скандал. Отсутствие Агаты уже обнаружили, и навстречу небольшой, но довольной процессии уже мчались два разъяренных молодых человека. И оба без шапки, Серж так и вовсе в одной рубашке. Идиоты малолетние! Простынут ведь, и кто их лечить будет? Дядюшка Теодор или тетушка Элен? А деньги-то на врачей у них есть?

При виде румяной Агаты Дамьен и Серж резво затормозили и сделали равнодушные лица. Кричать кузены на улице не собирались, и то хлеб.

– Сестренка, ты вся дрожишь! – воскликнул патетически Серж (на взгляд Элен, он несколько переигрывал). – Я немедленно отнесу тебя в спальню.

– И бульоном накорми, – посоветовала ему Элен. – Я утром сварю. В кухне на окне возьми. А котлет ей больше не давай, нельзя.

Ответом был ей только гневный взгляд.

Серж решительно отстранил Теодора, ухватился за ручки кресла и повез Агату к замку. Наивный! Затащить кресло на ступеньки, которыми начиналась аллея, было невозможно в одиночку, а плавный съезд сбоку давно разрушен. Но Серж, конечно, не растерялся, бросил кресло и дальше понес сестру на руках.

Теодор покачал головой, опасливо покосился на бледного

от злости Дамьена и пробормотал:

– Колеса надо проверить. Не очень удобно вышло. Повернуть сложно. Подумаю еще над конструкцией.

Он схватил кресло и потащил его куда-то во двор.

Буря грянула уже в замке, и это было хорошо, потому что у Элен ужасно замерзли ноги, а в ее возрасте это совершенно бесполезно.

– Вы совершенно безответственная женщина, Мэррил! Да как вам вообще в голову взбрела такая глупость!

– Странно, – сказала Элен. – Почему в замке тепло? Я не заметила, чтобы тут особо разжигали печи и камины. По идее, должно быть ужасно холодно. А тут прям даже жарко.

– Нагревательные артефакты, разумеется, встроенные в пол, – любезно просветил ее Дамьен, а потом рыкнул так громко, что на хрустальной люстре уныло зазвенели подвески и с потолка посыпалась пыль:

– Какого демона вы творите вообще?

– Я вывезла Агату погулять.

– Кто вам позволил?

– Я сама себе позволила. А что, в этом замке даже на прогулку нужно спрашивать разрешение?

– Как вы протащили ее мимо нас?

– Через окно. Теодор вынес.

– Вы что, решили ее добить?

– Нет. Я решила ее немного порадовать. У девочки депрессия. Вы плохо о ней заботитесь. Нет, вы вообще-то мо-

лодцы, но...

– Молчать! – Дамьен почернел лицом и принялся тыкать в Элен пальцем. – Какого демона вы вообще распоряжаетесь в моем доме? Вы тут гостя, причем нежеланная. И не смейте меня учить, как заботиться об Агате!

– Болван, ваша девочка зачахла с тоски в башне. Ей нужно гулять, дышать воздухом, а не лежать в постели целыми днями!

– Вы не понимаете! – выкрикнул Дамьен. – Агата умирает. Врачи не дали ей шансов! Ноль целых, ноль десятых, представьте себе! Даже, если желаете, отрицательные. У нее крайнее магическое истощение, ей уже не восстановиться. Она никогда не будет летать, не сможет магичить!

– То есть будет жить так, как живет восемьдесят процентов Эйлерана, – кивнула Элен. – Какая трагедия.

– Нет, не будет. Жизнь вытекает из нее по каплям. Она умрет к весне, – и Дамьен отвернулся, скрывая эмоции. Кажется, сестра и в самом деле была для него дорога.

– Отлично, – кивнула Элен. – Пусть так. Ты уже заказал гроб?

– Что?

– Ну гроб, это ящик такой деревянный, куда кладут покойников, прежде чем закопать их в землю. Или что, в Эйлеране не хоронят мертвецов?

– Сжигают, – растерянно ответил Дам, а потом взорвался. – Какой гроб, какой покойник, вы сумасшедшая! Агата же

еще не умерла!

– А я тебе о чем толкую, болван! – рывкнула Элен. – Она живая, птичья ты башка! Даже если ей осталась пара месяцев, не лучше ли, чтобы она прожила их в радости? Или все, что ей можно, только лежать и смотреть в окно?

– Но врачи сказали, что покой и тепло продлят ее дни...
– растерянно пробормотал молодой человек.

– Ты сам что предпочел бы: умирать долго, но в покое, или быстро, но весело, когда вокруг друзья?

– Быстро, – вздохнул Дамьен и подергал себя за волосы. – Высокие небеса, наверное, вы правы.

– Я всегда права.

– Пусть будет так, как вы решили, тааннет. Я не буду больше вам мешать. Только прошу, если нужна будет помощь, зовите меня или Сержа. Не Теодора. Я ему не доверяю.

Элен кивнула. Разумеется, она так и сделает. Никто еще не мог ее переспорить, кроме, пожалуй, Анны. Анна была еще упрямее мачехи. Что ж, ей дали карт-бланш. Это замечательно.

Ну и вообще: хороший скандал – это настоящее искусство. Вот они с мальчиком накричали друг на друга, все высказали – и пришли к общему знаменателю. Не такой уж он оказался и придурок. Вполне нормальный.

И широко улыбнувшись, Элен порысила на кухню. Надо деточку кормить. Она подышала свежим воздухом, теперь, наверное, голодная.

***

– Я обещала Теодору разрешение на рыбалку, – вспомнила Агата уже к вечеру, после того, как немного подремала после обеда. – Нужно выписать.

– Попроси Дамьена, – отмахнулась Элен. – Мы с ним немного поскандалили, и он сейчас будет душкой. Выполнит любую твою просьбу. Он, кстати, разрешил нам гулять.

– Как будто его кто-то спрашивал, – усмехнулась девушка. – Попробовал бы он мне что-то запретить.

Прогулка пошла ей на пользу. Она улыбалась и больше не выглядела дохлой рыбиной. А то, что девочка начала показывать зубки, Элен и вовсе сочла великолепным знаком. Умирующие, знаете ли, не шутят и не язвят. Они молча лежат в постели и смотрят в окно.

А потом в Холодном замке появился врач.

Чисто теоретически у Шанаторов имелся свой портал. Холодный замок был один из самых старых в Эйлеране, его не перестраивали и не завоевывали, он неплохо сохранился. Портал должен работать, вот только разобраться с его настройкой было некому. Ни Агата, ни Дамьен, ни Серж не получили нужного образования. Да и к чему? Они ведь презренный род, отбросы, предатели. Аристократические семьи не желали иметь с Шанаторами ничего общего.

Поэтому врач добирался своим ходом, точнее, летом.

Невысокий пожилой мужчина, таинственно поблескивая

очками, поднялся в башню и с изумлением обнаружил там Элен. Она как раз кормила Агату куриным бульоном с домашней лапшой. Да, Теодор умел и такое готовить, если его очень попросить.

– Кто вы такая? – недовольно спросил врач. – Что вы тут делаете?

– И вам не хворать. Я сиделка, – смиренно ответила Элен, недобро прищурившись.

– Покажите ваши документы. Какая у вас квалификация? От какой вы клиники?

– А вам какая печаль? – удивилась Мэррил. – Кто вы сам-то такой? Кто пустил вас в замок?

– Я врач, – с достоинством ответил мужчина. – Наблюдаю тааннет Шанатор.

– Хреново наблюдаете, скажу я вам. Я здесь уже три недели, а вас вижу впервые.

– В медицинскую страховку тааннет, которая, кстати, в этом году еще не оплачена, входит лишь базовое посещение.

– Ну посещайте, – махнула рукой Элен. – Все равно ж пришли.

Врач недовольно скривился, но спорить не стал. Он пощупал у Агаты пульс, проверил горло, потыкал какими-то странными стеклянными палочками и с довольным видом кивнул.

– Я думаю, тааннет Шанатор поправится. Мои микстуры творят чудеса. Вы ведь даете ей микстуру, милочка?

Агата вдруг побледнела и широко раскрыла глаза.

– Разумеется, – с готовностью соврала Элен.

– Дважды в день?

– О да, утром и вечером.

– По столовой ложке?

– Да-да, все как вы велели.

– Вот и славно. И никаких волнений. Не давайте тааннет читать газеты. Пусть не напрягается и побольше спит. Сон – лучшее лекарство.

Как ни странно, с последним Элен была согласна.

– А можно ей гулять, доктор?

– Ни в коем случае! Вы с ума сошли! Какое там гулять!

На улице уже зима! Дождь, ветер, снег на следующей неделе обещали! Даже окна постарайтесь не открывать. Вот если солнце будет и ветер не сильный, то можно на пару минут вынести тааннет на балкон.

– Ясно-понятно, – кивнула Элен. – Еще один вопрос можно? Не по поводу Агаты.

– Спрашивайте.

– У меня зуб чертовски разболелся в последние дни. И десна опухла. Но болеть-то там нечему, он под коронкой. Может, это и не зуб вовсе, а какой-нибудь лимфоузел воспалился? Или еще какая-нибудь дрянь.

– Тысяча ависов.

– Что “тысяча ависов”?

– Стоимость моего приема.

– А. Ну вышлите счет Джонатану Мэррилу в Серые Крылья, он оплатит. Так смотреть будете? Четверка снизу справа.

– Подойдите поближе к окну и откройте рот.

Элен послушалась. Врач поцокал языком, ткнул в зуб своей стеклянной палочкой (между прочим, он ее даже не простерилизовал!) и заявил сердито:

– Какое варварство. Вы что, бескрылая?

– Ну как бы да.

– Ну так и идите к бескрылому врачу. Но судя по тому, что я вижу, у вас воспаление корня. Нужно удалять.

– В тысячу ависов входит только постановка диагноза? – вкрадчиво поинтересовалась Элен. – Или вы, озвучив цену, должны еще и страдания больного облегчить?

– Хотите, чтобы я удалил вам зуб прямо здесь? – догадался врач. – Не бойтесь?

– Знаете, в моем возрасте поздно уже бояться докторов. Если у вас с собой инструменты – дергайте. Вряд ли я в ближайшие дни доберусь до клиники бескрылых.

– Да без проблем, – пожал плечами мужчина. – Садитесь в кресло.

Он достал из пузатого саквояжа металлическую коробочку с инструментами, нашел щипцы и устало сказал:

– Кратковременная анестезия платная, триста ависов.

– А вы торгаш, док. Обезболивайте. Счет Джонатану Мэррилу.

Как ни странно, все прошло в лучшем виде. Просто вдруг

у Элен потемнело в глазах и зазвенело в голове, а потом она пришла в себя. Доктор махал у нее перед носом щипцами. Агата с любопытством наблюдала за всем происходящим.

– Все. Закусите тампон. Рот не полоскать, горячего не есть. Два часа лучше не пить. Я заложил лекарство, болеть не должно, но если заболит – лучше перетерпите. Можно на ночь стакан вина, а лучше коньяка.

– Как фсе? – растерялась Элен. – А што...

– Все, тааннет. Вот ваш зуб, видите? Голова не кружится? Я могу идти? Кстати, вы меня обманули. У вас там новый зуб лезет. Никакая вы не бескрылая.

– Черт, а мне начинает нравиться местная медицина, – пробормотала Элен. – Я вас провожу.

– Не утруждайтесь. Агата, рецепт на микстуру не потеряли?

– Нет, он у меня в бумагах, – пискнула девушка.

– Вот и славно. Утром и вечером. Столовая ложка.

– Послушайте, док, – вспомнила вдруг Мэррил. – А зачем вам очки? Вы что, не можете вылечить зрение магией?

– И все-таки у вас нет медицинского образования, – с достоинством ответил док. – В очках специальные стекла, они помогают видеть магические потоки. В тааннет Шанатор живой магии больше нет, ее потоки черные, мертвые. А у вас... ну, насчет крыльев я поторопился. У вас совсем слабый целительский дар. Если планируете и дальше работать сиделкой, рекомендую все же пройти курсы и получить диплом.

И врач удалился, весело насвистывая и помахивая чемоданчиком. Наверное, ему весьма грели душу те деньги, которые он получит от Джонатана. Элен задумчиво поглядела ему вслед, а потом спросила у Агаты:

– И что за микстуру я тебе даю два раза в день?

Девушка покраснела.

– У нас не было денег. Эта дрянь стоит двести ависов за пузырек, которого хватает на неделю.

– Дрянь, говоришь? – с уважением приподняла брови Элен.

– Гадость. Отвратительная гадость. У меня после нее тошнота и в голове туман. Я не хочу ее пить.

– Ну и не пей, – согласилась Элен. – Я так вижу, что без нее тебе лучше. Но доку нужно было сказать. Мало ли, человек диссертацию пишет по магическим потокам, а ты ему статистику портишь.

– Ну вот придет он в следующем месяце, я и скажу, – горячо пообещала Агата. – Если доживу, конечно. А если не доживу, то у него по-любому статистика будет прискорбная.

Элен потрогала языком марлевый тампон и покачала головой. Нет, в Эйлеране не так уж и плохо с медициной, как она опасалась.

Глава 7. Дела семейные

Агата просилась на прогулку каждый день и неизменно радовалась любому мгновению, проведенному вне замка. Серж и Дамьен сначала ворчали, а потом сами стали с кухней гулять, позволяя Элен немного передохнуть. Все же Мэррил проводила с Агатой весь день, переодевала ее, кормила, купала, читала вслух книгу – словом, почти не оставляла ее одну.

Да еще и готовить успевала, и даже вымыла до блеска всю сантехнику в Агатиной уборной.

Прогулки явно пошли больной на пользу. Она начала интересоваться тем, что происходит вокруг нее.

Попросила Теодора принести с почты газеты (те самые, что категорически запретил врач), а после ужина потребовала у Элен:

– Найди мне бумагу и ручку. Вон там, в столе. И да, будь хорошим Мэррилом... ну, насколько это вообще возможно... спроси у Сержа про корреспонденцию. У меня там, скорее всего, накопилась немало писем и счетов. Дядя Югор, конечно, оплатил большую часть, но долги копить не нужно, я не люблю этого. Ну и с работы меня, конечно, уволили. Должны были уведомление прислать.

– А Серж сам не мог заняться счетами?

– Нет. Я пока еще глава рода и официально ему этого пра-

ва не передавала. А надо будет. Но придется вызывать юриста, это выйдет недешево. Проще разобраться самой. Ты ведь мне поможешь?

– Конечно, детка. Я здесь именно для этого.

– Как странно, – сонно пробормотала Агата. – Мэррилы погубили нашу семью. Мэррилы ее же и спасают.

– Я просто ненастоящий Мэррил.

– А так бывает, да?

Краткая вспышка активности у девушки закончилась. Она крепко уснула, даже немного захрапела. Элен повернула Агату на бок и укрыла одеялом, а сама пошла ужинать и доставать беднягу Сержа.

Письма ей выдали безропотно – целый мешок, да еще пожелали вслед удачи. Элен нахмурилась: мужикам по триста лет, оба ни хрена не делают, неужели им было сложно разобраться со счетами? И что с того, что никто из них – не глава рода? Смешно просто, в стае каждый должен приносить пользу!

Элен была Мэррилом не по крови, но старалась вникать в дела семьи. В ее большом доме, между прочим, всегда было полно детей: у нее постоянно гостили племянники и кузены. Она помогала соседским детям с математикой и физикой, охотно катала малышню на мотоцикле и вдобавок содержала конюшню, где специально обученные люди практиковали иппотерапию. Конюшню потом, после ее судимости, пришлось продать, но все лошадки ушли в хорошие руки – Элен

лично это проконтролировала. Жаль только, что самой Элен запретили вести любую деятельность, связанную с детьми.

Хм, надо будет рассказать ту старую историю Теодору – он оценит.

На Агатином столе Элен раскладывала конверты. Те, что со счетами, – синие и со специальной печатью. Очень удобно. Их она оставила на утро. Обычных писем оказалось куда меньше. Все они отложены в стопку в углу стола. Официальные письма от корпорации “Натуральная косметика Блайб-элл” Мэррил вскрыла без колебаний. Их было всего три. В первом – чек на тысячу ависов. Смешно и грустно. Джонатан перед отъездом выдал матери немного наличных. Элен могла бы на них прожить примерно год – если не покупать мебель и стройматериалы. Тысячу ависов получал в месяц неквалифицированный персонал на простой работе: продавцы в сувенирных ларьках, к примеру, или бескрылые курьеры. Подобная сумма взаимопомощи от огромной корпорации была до смешного нелепой. Впрочем, ее могло хватить, чтобы заказать для Агаты приличное инвалидное кресло. Или можно будет установить пандус на ступеньки до аллеи.

А вот хрен им! Никаких кресел! К весне Агата дойдет до моря своими ногами, Элен была в этом совершенно уверена.

Во втором письме “Блайбелл” уведомляла тааннет Шанатор о расторжении с ней трудового договора по причине нетрудоспособности работника. В третьем – направляла окончательный расчет. Здесь сумма была немного приятнее,

но тоже не вызывала положительных эмоций. Эти скорбные бумажки Элен убрала в конверт. Потом Джонатан их посмотрит. Наверняка найдет какую-нибудь лазейку и поможет отсудить у Блайбелл неустойку, или что там можно вообще отсудить у корпорации? Элен была уверена, что много. С какого перепугу они уволили ее девочку? А как же оплачиваемые больничные, а где страховка? Вообще-то Агата числилась в командировке, нельзя ли классифицировать несчастный случай как производственную травму?

Срочно нужен Джонатан. Он непременно поможет.

Стопка писем от гражданских адресатов росла. Видимо, у Агаты было много друзей. Внимание Элен привлек узкий серый конверт с изображением филина. От Югора Анхорма, Снежные горы, замок Эль-Валар – гласила лаконичная подпись. И дата стояла совсем свежая, письмо доставлено вчера. Элен повертела конверт в руках. Югор Анхорм – это же какой-то там родич Агаты? Кто-то из братьев сказал, что он оплачивал ее лечение. И да, Агата упоминала, что дядюшка Югор учил ее летать.

– Интересно, этот Югор более щедр, чем Блайбелл? – тихо пробормотала Элен. Она была уверена, что в конверте – чек.

Оглянувшись на мирно спящую девушку, Элен без колебаний вскрыла конверт. Заглянула в бумагу и выругалась свистящим шепотом. Таинственный Югор Анхорм писал, конечно, Агате, но странным образом письмо затрагивало и Элен тоже.

***

– Элен, я хочу завтракать внизу. За нормальным столом. Мне надоело лежать в постели, – огорошила Агата свою сонную няньку прямо с утра. – И помоги мне дойти до уборной, пожалуйста.

– Деточка, не рановато ли? Ты ложку в руках едва держишь, – Элен душераздирающе зевнула и сползла со своей дурацкой койки. Колени прострелило болью.

– Ничего, кто-нибудь да накормит.

Девушка оттолкнулась руками и села – сама. Это уже несомненный прогресс. Месяц назад она голову толком поднять была неспособна. Элен обхватила Агату за талию и рывком поставила на ноги. В обнимку они доползли до туалета. Пока девушка справляла естественные надобности за ширмой, Элен умылась водой из ведра и почистила зубы. Как же все-таки неудобно без нормального водопровода! Впрочем, скажем спасибо, что в замке имеется обычный человеческий унитаз, а не каменная ниша с дырой, выходящей наружу – как это было пару поколений назад.

– Агата, я рассортировала корреспонденцию.

– Элен, ты просто чудо.

– И вскрыла письмо от Югора Анхорма. Прости. Я не должна была.

– И что пишет дядюшка? – оживилась Агата. – Как у него дела? Что с канаткой, ее починили? Насколько эта ужасная

катастрофа ударила по репутации лыжной базы? Арендаторов пропавших нашли?

– Эм, нет. Он писал не об этом.

– А о чем?

– О моей дочери Анне, представь себе.

Агата удивленно выдохнула, забираясь под одеяло.

– У тебя дочь есть?

– Да. Старшая дочь Анна и младший сын Джонатан.

– А что делает Анна в замке Трех Ветров?

– Полагаю, что морочит голову твоему дядюшке. Он спрашивает у тебя совета, как у женщины.

– Нашел, кому задавать вопросы, – фыркнула девушка. – Хочу надеть платье. Синее, с розовым поясом. Поможешь? Где я и где отношения?

– Что же, у тебя за триста лет не было ни одного романа? – удивилась Элен, снимая с плечиков платье. – У такой-то красавицы и умницы? Что, ждешь единственного?

– Да было, конечно, но все не всерьез, – пожалла плечами Агата. – В университете ходила с одним за ручку, даже целовалась, а потом его родители устроили скандал, что я их драгоценного сыночка недостойна. Дескать, связываться с Шанаторами – это опозорить весь род. Было бы там что позорить. Их мальчик даже в промежуточную ипостась не умел, за такого я и сама бы замуж не пошла.

– То есть ты не страдала?

– Страдала, конечно, – вздохнула девушка. – Плакала да-

же. Но недолго. А потом у меня случился небольшой роман на работе, но я сама его бросила. Он оказался тупым и самовлюбленным. И врал постоянно. Короче, так себе у меня с опытом.

– Можно я тогда сама Анхорму отвечу? – попросила Элен.

– Мне есть, что ему сказать. Все же Анна – моя дочь.

– Конечно. Могла бы и не спрашивать. А что, ты думаешь, они поженятся?

– Судя по его письму – Анна влипла по уши. Если твой Югор не совсем баран, то он ее соблазнит и дело с концом.

– Как-то я не представляю дядю Югора в роли соблазнителя, – усомнилась Агата. – Ну и вообще... он же старый!

– Ой, как будто Анна у меня школьница. Ее, между прочим, на Земле считали старой девой. Вот только будут ли они счастливы...

– Ну, Югор настоящий филин. Угрюмый, замкнутый, молчаливый. Людей не слишком любит.

– Идеальный муж для Анны. Осталось только узнать, нет ли у него долгов. Напишу Джонатану, пусть поспрашивает.

– Зачем же Джонатану? – удивилась Агата. – Подряди Теодора. Этот пройдоха знает все обо всех. У него полно знакомых во всех кругах.

Предложение Элен понравилось. После завтрака она попросила Тео обрисовать примерную картину финансовых дел Анхорма. Тот молча кивнул и улетел на весь день, а к вечеру перед Мэррил уже лежал список имущества потенци-

ального жениха Анны.

– Ого, лыжный курорт и канатная дорога в собственности семьи! – приятно удивилась Элен. – Замок не заложен, долгов нет. Дом в столице, военная пенсия. Сын взрослый, родители живут отдельно. Нормально, берем.

– У них после прошлогодней аварии не очень все хорошо, – осторожно сообщил Теодор. – Этого, конечно, нет в официальных источниках, но ремонт и выплаты компенсаций изрядно опустошили счета Анхормов.

– Ерунда, – пожала плечами Элен. – Если он женится на Анне, у него быстро все наладится. Мэррилы неприлично везучи в денежных делах.

– Все-все? – задумчиво поинтересовался Тео. – И ты?

– И я. Хотя я не совсем настоящий Мэррил, но этот дар, видимо, перешел мне по наследству от мужа.

– Не хочешь заняться финансами Шанаторов, пока у них не отобрали замок за долги?

– Очень хочу, но кто ж меня пустит?

Теодор пробурчал что-то про то, что никто не посмеет Элен запретить, а женщина серьезно задумалась. Шанаторам действительно нужна помощь, но что тут можно сделать? Каких-то серьезных ресурсов у нее не было. Все деньги находились в руках Джонатана. Устраиваться на работу, пока Агата полностью не поправилась, нет смысла, да и не страдала никогда Элен излишним альтруизмом. Вон, в замке два здоровых лба, пусть они и работают на благо семьи. А то присели

на шею у Агаты, понимаешь, и ножки свесили.

Нужно всерьез браться за их воспитание.

И Теодора тоже стоит припахать, все равно ему скучно жить. Интересно, контрабандой в нынешнее время имеет смысл заниматься? А может, лучше финансовым шпионажем? Такие таланты пропадают!

Элен обещала себе подумать об этом завтра, а пока нужно было написать ответное письмо тааннету Анхорму, да поделкатнее. А не так, что “кончай соплю мять, хватай девку и тащи в койку побыстрее, пока она не передумала”. Что ж, Элен давно уже Мэррил, а Мэррилы умеют изысканно выражать даже самые неприятные мысли.

Глава 8. Уроки коммерции

Элен очень интересовало, чем таким серьезным в свободное время занимаются братцы Шанаторы. Серж вон не пускал ее в библиотеку, уверяя, что он там работает. И что, скажите на милость, можно делать в библиотеке? Книжки, что ли, писать? Или он какую-то информацию на заказ собирает? Элен вспомнила склянки на его столе и поморщилась: на химическую лабораторию похоже мало. И печатного станка она не видела, а значит, Серж не подделывал деньги. Жаль, конечно. Мог бы и потрудиться на благо семьи.

Ей повезло – случай познакомиться с работой младшего из Шанаторов предоставился на удивление быстро.

В один прекрасный день, когда Дамьен увез сестру на уже традиционную прогулку, Элен заставила Теодора протирать огромную хрустальную люстру, что украшала холл. Тот непотребно ругался и хамил, но послушно летал вокруг на своих красивых серых крыльях и убирал пыль с помощью бытовой магии. Втайне Элен надеялась, что когда-нибудь Теодору придет в голову мысль полетать с ней на руках, но она не обольщалась. Это хрупкую Агатку можно таскать на руках, а Элен толще ее и весит вдвое больше. Надорвется Теодор, а он ей еще нужен. Вон как ловко у него выходит с люстрой!

В двери постучали, нет, заколотили. Теодор премерзкими

словами сообщил Элен, что он думает о неожиданном госте, но спустился и поплелся открывать. Мэррил на всякий случай вытерла вспотевшие ладони о пыльные штаны и причесала порядком уже отросшие волосы пальцами.

В холл вошел высокий мужчина в черном. Он удивленно поглядел на Элен и, кажется, принял ее за служанку.

– Мне нужен тааннет Серж Шанатор, – громко заявил мужчина. – Прошу доложить, что прибыл Степфолд по известному делу.

– О, родственничек! – обрадовалась Элен, которая на память никогда не жаловалась. – Тео, сгоняй до библиотеки, позови Сержа. Здравствуйтесь, тааннет Степфолд. Я Элен Мэррил. Кажется, Гертруда, жена нашего Эммануэля – из вашей стаи?

– Верно, – неохотно пожал протянутую руку гость. – Хозяйка Серых Крыльев – моя младшая сестра.

А он хорош! Вон как ловко обозначил положение своей семьи! Хозяйка Серых Крыльев, значит? Ну и ладно. А наша Анна скоро будет хозяйкой Трех Ветров, и как ты тогда запоешь, родственничек?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.